

Е. Л. Крупич,
студентка НГК им. М. И. Глинки

ЁОХОР В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ОКИНЦЕВ – СОЙОТОВ И БУРЯТ

В Окинском районе Республики Бурятия проживают, в основном, западные буряты-хонгодоры и сойоты, в настоящее время почти полностью ассимилированные бурятами.

Объектом исследования послужили полевые материалы, собранные в результате экспедиции 13–25 августа 2002 г. в Окинский аймак Республики Бурятия¹, а именно, записи широко распространенного у окинцев кругового танца *ёохор*.

Ёохор – круговой хороводный танец западных бурят², получивший название от припевных слов. Сам термин, по мнению Д. С. Дугарова, восходит к древнетюркскому *yogaŋ*, что означает «вверх» [4].

В настоящее время круговой танец бытует у народов трех основных лингвистических групп алтайской языковой семьи: тюркских (якуты, долганы), монгольских (буряты) и тунгусо-маньчжурских (эвены, эвенки) этносов. С географической точки зрения он охватывает Прибайкалье, Северное Забайкалье, бассейн реки Лены, низовье Енисея, Таймыр и часть Магаданской области.

Наиболее подробно западнобурятский *ёохор* исследован с этнографической точки зрения. В частности, описаны об-

¹ В экспедиции Новосибирской консерватории, которая финансировалась РГНФ (грант №02-04-18031е), участвовали канд. искусствоведения, доцент Г. Б. Сыченко, хранитель архива традиционной музыки Н. М. Скворцова, студенты 2 курса О. Д. Герасимчук и Е. Л. Крупич.

² У восточных бурят в прошлом бытовал ритуальный танец *нэрьелгэ*, исполняемый в две параллельные шеренги; *ёохор* же, по сведениям Д. С. Дугарова [4], появился лишь после революции.

стоятельства исполнения танца, половозрастные особенности участников, хореографические движения (см., например: 2; 4; 9). Так, исследователи упоминают исполнение *ёохора* на родовых собраниях по случаю свадьбы, приезда гостей, во время *Сагаалгана* (бурятского Нового года), на празднике посвящения в шаманы и т. д.

Многие исследователи отмечают обрядовое происхождение *ёохора*. Так, Д. С. Дугаров связывает танец с обрядами белого шаманства бурят³, считает, что в нем отразились культ мирового дерева и культ Матери-земли, имеющие индоевропейское происхождение [4]. Т. Д. Скрынникова и Д. А. Николаева считают, что главной при исполнении *ёохора* является сакральная функция, связанная с закреплением нового социального статуса того или иного члена сообщества. Они высказывают мнение о том, что «в *ёохоре*... проявляются те процессы интеграции и дизъюнкции, которые определенным образом гармонизируют взаимоотношения индивида, социума и природы» [9, с. 157].

Музыковедческое изучение *ёохора* начато сравнительно недавно; до сих пор нет специальных исследований, посвященных его музыке. В большинстве работ *ёохор* описывается в контексте песенной традиции бурят в целом [3; 5; 8]. Упоминается существование разных локальных стилей, выделяемых, в том числе, и по музыкально-стилистическому признаку [4]. В то же время, сами локальные традиции этого жанра рассматриваются достаточно редко (см., например: [6]).

Окинский *ёохор* представляет собой цепь танцев, следующих друг за другом по принципу ускорения темпа и перехода от размеренного шага к прыжкам. По данным экспедиции,

³ «Весь смысл танца *ёохор* заключался в том, что оживленный бубен-марал или конные трости шамана, безоговорочно подчинялись магической силе танца и его припевных слов, постепенно ускоряя свое движение, устремлялись вверх, унося шамана» [4; 98].

в Окинском районе употребимы следующие названия *ёохора*: *ёохор*, *ёохор шог дуун*, *ёохор хатыр* (с прыжками), *осоо наадан* (быстрый *ёохор*), *собхор* («шумный, гремющий»), *эр-бейхэй* («бабочка»), *ягаруухай*, *хам-орохо*, *ябоо*.

В результате анализа 58 записей окинского *ёохора* нами было установлено наличие четырех типовых напевов; а также 9 индивидуальных напевов. Можно также предположить, что после привлечения дополнительного материала эти напевы окажутся типовыми. Связи между типовым напевом и названием той или иной разновидности танца нами обнаружено не было.

В большинстве случаев в основе ритмической организации песенно-поэтической строки лежит слогоритмическая формула, представляющая собой последовательность из шести коротких и одной долгой длительности.

В окинском *ёохоре* заметны черты, характерные для западнобурятской традиции. Так, напевы в большинстве случаев имеют строфическую композицию. В 9 образцах на один из типовых напевов мы встретили куплетную форму (чаще это четырехстрочная строфа с двухстрочным припевом). Нами было выявлено порядка 13 гемитонных и ангемитонных звукорядов, неизменной константой которых является трихорд *a-c-d*: звуки, входящие в него, часто являются основой мелодического развития, они могут начинать и/или заканчивать строки.

Поскольку полевые материалы экспедиции записывались в нетрадиционной для исполнения *ёохора* ситуации, большинство образцов одноголосны. Ансамблевое исполнение представлено 12 образцами, в которых встречаются все описываемые О. И. Куницыным виды фактур бурятской народной музыки. В основном это гетерофония, а в одном образце – фактура, которую О. И. Куницын описывает как «непрерывное двухголосие ленточного типа – в кварту или квинту, с отдельными включениями других интерва-

лов» [5, с. 399]. В нашем случае это был двухголосный образец, исполняемый мужчиной и женщиной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бардаханова С. С. Система жанров бурятского фольклора. – Новосибирск, 1992.
2. Гергесова Т. Е. Бурятские народные танцы. – Улан-Удэ, 1974.
3. Дашиева Л. Д. Стилистические особенности бурятских народных песен // Национальная самобытность искусства на рубеже тысячелетий: Материалы науч. -практ. конф. – Улан-Удэ, 2000. – С. 40–42.
4. Дугаров Д. С. Исторические корни белого шаманства. – М., 1991.
5. Дугаров Д. С., Куницын О. И. Буряты // Музыкальная культура Сибири: в 3-х т. – Новосибирск, 1997. – Т. 1, Кн. 1. – С. 336–404.
6. Колпецкая О. Ю. Ёохор закаменских бурят // Худ. жанры: история, теория, трактовка: Тез. докл. Междунар. науч. конф. – Красноярск, 1996. – С. 90–92.
7. Найдакова В. Народное драматическое творчество бурят // Фольклорный театр народов СССР. – 1985. – С. 199–216.
8. Новикова О. В. Пентатоника в песенной культуре бурят: Дисс. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2003.
9. Обряды в традиционной культуре бурят / Батоева Д. Б., Галданова Г. Р., Николаева Д. А., Скрынникова Т. Д.; отв. ред. Скрынникова Т. Д. – М., 2002.

Научный руководитель – канд. искусствоведения
Г. Б. Сыченко